

Нин Сюэянь знала, что вскоре ее запястья и подбородок начнут зудеть, а нежная кожа напухнет с заметной скоростью. Потом отвратительные язвы покроют ее кожу. Ее руки будут выглядеть ужасно. На подбородке у нее тоже появится немного язв, которые испортят ее прекрасное лицо.

Это было бы больно и сильно зудело, но Нин Сюэянь знала, что ей не следует чесаться. Если бы она почесала кожу, воспаление неизбежно распространилось бы. Однако такого она не желала.

Это был рецепт, который сказала ей тетя Сян. Такая реакция происходила из-за взаимного ограничения между двумя видами цветов. Только цветочный сок бальзамина и пыльца цветка минъян так взаимодействовали. Если она в дальнейшем не прикоснется к ним, аллергия пройдет через несколько дней и все заживет. Но если бы она расцарапала раны, все приобрело бы другой масштаб. Даже если раны заживут, останутся шрамы.

След решимости вспыхнул в ее глазах. Несмотря на то, что она чувствовала себя неудобно, она могла только перетерпеть это.

Цветок, который она использовала для купания, был именно бальзамином. А по пути было много мест, где рос цветок минъян. Как раз сейчас он был в полном цвету. Подобно зимнему жасмину, минъян цвел рано. Она остановилась и подошла к клумбе. По пути было много цветов минъян. Даже воздух был наполнен ароматом цветка минъян. На ее кожу неизбежно должна была попасть его пыльца по пути во дворец следующего отбора.

Наконец настала очередь Нин Сюэянь. Нянька, охранявшая дверь, посмотрела на Нин Сюэянь, которая шла с опущенной головой, и сказала «входи!».

Нин Сюэянь вошла в комнату. Материал экрана тоже был толстым. В комнате было много печей. Как только дверь открылась, можно было почувствовать порыв горячего воздуха, согревающего вошедших людей. Когда она обошла ширму, там стояли четыре няньки и смотрели на нее. Одна из них сказала:

– Сними свою одежду.

– Снять мое верхнее пальто? – Нин Сюэянь медленно подняла голову, с выражением крайнего замешательства.

Как и ожидалось, когда они увидели ее лицо, лица няnek сразу изменились.

- Что у тебя с лицом? – закричала одна нянька.

- Даже не знаю. Может быть, я плохо спала прошлой ночью.

Нин Сюэянь выглядела смущенной. Когда она вытянула руки и подняла свои большие манжеты, стали видны отеки на ее руках.

Никто не поверит, что она подхватила это из-за недостатка сна!

- У тебя в первый раз такое? Скажи мне правду, или тебя обвинят в обмане императора, – сурово спросила одна из нянек.

- Нет, такое у меня уже было. Время от времени у меня появляются какие-то язвы, – поспешно ответила Нин Сюэянь, и на ее лице отразился страх.

Тогда, получается, это не было простым совпадением.

Все четыре няньки подошли, уставились на подбородок Нин Сюэянь, а затем посмотрели на ее руки. Их лица становились все темнее и темнее. Наконец, они обсудили это в стороне, как будто не могли прийти к общему решению.

Нин Сюэянь не проронила ни слова и спокойно ждала результата их разговора. Она не понимала, зачем им понадобилось это обсуждать. Они должны просто устранить ее на этом этапе конкурса.

На этот раз все было иначе, чем в прошлый раз. Многие девушки тогда провалились, но они не были устранены, потому что они сделали шоу из себя. До тех пор, пока они будут склонны подлизываться к влиятельным людям, они не будут чувствовать притеснений.

Хотя все четыре няньки говорили очень тихо, Нин Сюэянь все равно расслышала слова «третий принц». Она не понимала, при чем тут он. Был ли он также вовлечен в это дело и хотел отомстить за Нин Циншань?

После обсуждения к Нин Сюэянь подошла пожилая нянька и сказала:

- Тебе не обязательно раздеваться. Убирайся отсюда!

Все отлично сработало! Она не ожидала, что коварство благородной супруги Йа поможет ей. Но она поджала губы и выглядела печальной, хотя на самом деле была счастлива. Она послушно сделала два шага назад и ушла.

Нин Сюэянь вышла из-за ширмы и увидела пожилую служанку, ожидавшую у двери с двумя блокнотами в руках. Она взглянула на Нин Сюэянь, схватила блокнот и что-то записала в нем. Затем она взяла с одной стороны платок, украшенный вышитым бисером цветком, и дала его ей. На вышивке был только один цветок.

Она была исключена из конкурса!

Нин Сюэянь вышла и стала ждать в коридоре снаружи. Несколько девушек, у которых были такие же одинокие цветы, как у нее, угрюмо сидели там. Одна из них даже всхлипывала. Нин Сюэянь огляделась вокруг и обнаружила, что среди девушек было только одно знакомое лицо. К сожалению, этот человек был ей не только знаком, но и враждебен по отношению к ней.

Это была племянница мадам Линг из дома ее родителей, Линг Сюэ. Она гордо держала в руках вышитый бисером платок с двумя цветками. Было очевидно, что она прошла отбор.

Нин Сюэянь не хотела общаться с ней, поэтому она нашла место подальше, чтобы сесть. Она не могла уйти, пока все девушки не будут проверены. Наставница несколько раз повторяла им это правило.

Нин Сюэянь не беспокоила остальных, но те, очевидно, не собирались отпускать ее так легко. Линг Сюэ подошла гордо, как павлин, и бисерный платок в ее руках слегка покачнулся. Она намеренно дважды обошла вокруг Нин Сюэянь.

Нин Сюэянь не хотела разговаривать с ней, поэтому она закрыла глаза и немного расслабилась.

– О, ты такая уродливая. Как смеет поместье герцога-защитника посылать тебя во дворец? Неужели в поместье герцога-защитника нет другой прекрасной леди? На тебя же страшно смотреть!

Нин Сюэянь услышала властный голос Линг Сюэ и открыла глаза.

Линг Сюэ выглядела удивленной и с отвращением указывала пальцем на Нин Сюэянь.

У Нин Сюэянь на подбородке было не так уж много язв, но на ее прекрасных руках их было очень много. Это выглядело довольно страшно, что сразу же разрушило общее чувство, которое она создала изначально.

Так вот, Нин Сюэянь была красавицей, но сейчас выглядела шокирующе.

Именно по этой причине некоторые из няnek, осматривавших ее, не смотрели больше ни на что. Как она могла участвовать в конкурсе красоты в такой ситуации?

Нин Сюэянь посмотрела на Линг Сюэ и холодно сказала:

– Как юная леди поместья помощника министра юстиции, вы не имеете права спрашивать, есть ли какая-нибудь красивая юная леди в поместье герцога-защитника.

Линг Сюэ была высокого мнения о себе. Все знали, что причина, по которой помощник министра юстиции был повышен в должности, была связана с поддержкой Нин Цзуаня. Теперь же она осмелилась высмеять поместье герцога-защитника.

Услышав их ссору, все благородные девушки, которые ждали в стороне, повернули головы и с любопытством посмотрели на них.

– Ты! Ты так самонадеянна! – Будучи перед столькими людьми высмеянной девкой, которую она презирала больше всего, Линг Сюэ внезапно покраснела и сразу же рассердилась. В ее глазах Нин Сюэянь всегда была идиоткой, которая унизила Нин Юлин и ее.

– Как вы смеее? Мисс Линг, вы уверены, что говорите обо мне?

Нин Сюэянь слегка приподняла голову и холодно посмотрела в лицо Линг Сюэ своими угольно-черными глазами, которые были неописуемо глубокими.

Это был императорский дворец. Как смеет Линг Сюэ публично ругать юную леди из поместья герцога-защитника?

Девушки прикрыли рты ладонями и захихикали. Они думали, что Линг Сюэ была заносчивой и неблагодарной.

Все они пришли, чтобы участвовать в конкурсе красоты. Теперь все были одинаковы. Значит, высокомерию здесь не место. Однако статус главной дочери поместья герцога-защитника был намного выше, чем статус главной дочери поместья помощника министра юстиции.

Линг Сюэ была почти сведена с ума насмешками и смехом толпы. Она едва могла себя контролировать и хотела броситься на нахалку с кулаками. К счастью, в конце концов, она успокоилась и злобно посмотрела на Нин Сюэянь. Она стиснула зубы и сдержала свой гнев. Сейчас она не могла быть импульсивной. Нин Сюэянь определенно была устранена. Когда она успешно войдет во дворец, у нее будет более высокий статус. Тогда у нее будет много возможностей убить эту маленькую сучку.

Впереди еще много дней. Нин Сюэянь не могла убежать от возмездия.

Она свирепо посмотрела на Нин Сюэянь, повернулась и сердито собралась уходить. Она слышала, что ее вторая кузина скоро вернется. Тогда у нее и ее кузины появится шанс разобраться с Нин Сюэянь вместе.

Внезапно кто-то захлопал в ладоши позади них. Все удивленно обернулись.

Это был мужчина, одетый в черную расшитую мантию. Когда он шаг за шагом неторопливо приближался к ним, они увидели, что вышивка красной паучьей лилией на его одежде была словно пропитана алой кровью. Мгновенно все опустили головы, боясь взглянуть ему в лицо. Даже если они слышали, что он был красив, никто не посмел бы поднять на него глаза из-за его мрачных и свирепых манер.

Все знали, что принц Йи был тем, кто носил одежду, украшенную кроваво-красной паучьей лилией. Имперская Гвардия, находившаяся под контролем принца Йи, была самым кровавым местом. Никто не мог оттуда выйти.

- Как вы смеете не отдать дань уважения принцу Йи? - резко крикнул евнух.

Все тут же опустили головы и почтительно поклонились. Сцена была странная и тихая.

- Как интересно! Ну, проводите этих спорщиц в маленький храм Цзинъань, чтобы узнать решение Будды. - Холодные глаза Ао Чэньи переключались с Линг Сюэ на Нин Сюэянь, и в них засветилась легкая мягкость. Даже если он скрывал свои чувства за мрачным выражением лица, разве его женщину могли запугивать другие?

- Да, Ваше Высочество! - поклонился евнух и подошел к ним. - Две юные леди, пойдемте со мной!

- Куда мы едем?.. - От ужаса Линг Сюэ вся задрожала. В присутствии самого кровожадного принца, как она могла оставаться высокомерной? Когда она услышала, что он собирается увести ее, то сразу побледнела.

- Не говори ерунды. Вперед. - Евнух нетерпеливо схватил Линг Сюэ и потянул ее вперед. Та не могла помочь себе, и покорно последовала за ним. Но когда она подумала, что ее собираются забрать люди принца Йи, она сразу же вспомнила кровавую тюрьму легендарной Имперской Гвардии. Она поспешно остановилась и закричала Ао Чэньи:

- Ваше Высочество, я...

- Что за я? - Мрачный голос Ао Чэньи был полон насмешки.

Прежде чем Линг Сюэ успела что-то сообразить, к ней подошел евнух. Он усмехнулся, схватил Линг Сюэ за шею и ударил ее по лицу.

- Как ты смеешь так себя называть?

(п/п: По правилам этикета ей следовало говорить о себе в третьем лице)

Прежде чем Линг Сюэ успела что-то сказать, он с такой силой толкнул ее, что она отшатнулась на два шага назад к клумбе.

Линг Сюэ отшатнулась назад и случайно упала на цветочную клумбу. Там росли высокие цветы. Хотя они еще не расцвели, на кустах были шипы.

Линг Сюэ безрассудно ворвалась внутрь и тут же закричала, закрыв лицо руками. Даже если она не могла видеть ясно, она знала, что острые шипы пронзили ее лицо.

Евнух за спиной Ао Чэньи фыркнул, как будто не знал, что Линг Сюэ – благородная дама, которая вошла во дворец, чтобы принять участие в конкурсе красоты.

– Ты не умеешь ценить одолжения. Забрать ее! – крикнул он двум молодым евнухам.

Два евнуха подошли и схватили ее за руки соответственно. Они выволокли ее из кустов, как дохлую собаку.

Вокруг стояла мертвая тишина. Это было так странно, как будто чья-то холодная рука схватила тебя за горло. Никто не смел даже вздохнуть.

Евнух посмотрел на толпу, а затем повернул голову и осторожно спросил Ао Чэньи, который молча стоял в стороне:

– Ваше Высочество, что... что прикажете делать?

– Маленький храм Цзинъань! – холодно сказал Ао Чэньи. Затем он повернулся и зашагал по другой тропинке. Остальные сопровождающие последовали за ним, оставив лишь одного евнуха. Он сказал Нин Сюэянь с деланной улыбкой:

– Юная леди, пойдите со мной в маленький храм Цзинъань, чтобы узнать решение Будды!

Нин Сюэянь подняла голову и полностью овладела своими эмоциями. Она слегка кивнула и последовала за евнухом.

.